

В Диссертационный совет
Д 212.267.02 при федеральном
государственном автономном
образовательном учреждении
высшего образования «Национальный
исследовательский Томский
государственный университет»

Отзыв

на автореферат диссертации Берилло Михаила Сергеевича «Основания освобождения медицинской организации от ответственности за причинение вреда здоровью пациента», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Диссертационное исследование М.С.Берилло посвящено актуальным проблемам цивилистической доктрины и судебной практики, обусловленным поиском необходимого баланса частноправовых и публично-правовых интересов. Эти проблемы касаются создания в России современных юридических гарантий защиты имущественных и личных неимущественных прав и нематериальных благ граждан, здоровью которых причинен вред при оказании медицинской помощи. При этом нельзя не отметить, определенное влияние западных национальных правопорядков, европейского права как такового и европейских модельных законопроектов (в числе которых, Модельные правила европейского частного права – DCFR и Принципы европейского деликтного права).

Компенсационные отношения с участием пациентов, здоровью которых причинен вред медицинской организацией, находятся в зоне регулирования публичного (социальное страхование) и частного (страховое и деликтное) права. В связи с этим, особый смысл приобретают проблемы соотношения и совместимости различных компенсационных средств защиты субъективных гражданских прав потерпевших.

В настоящее время обязательства вследствие причинения вреда, нанесенного ненадлежащим лечением пациента, приобретают все больший

удельный вес в числе обязательств по возмещению вреда, причиненного здоровью (§ 2 гл. 59 ГК РФ), обязательств по возмещению вреда, причиненного недостатками услуг (§ 3 гл. 59 ГК РФ), и обязательств по компенсации морального вреда (§ 4 гл. 59 ГК РФ). Это не случайно, поскольку именно применение мер гражданско-правовой внедоговорной ответственности способно в комплексе обеспечить восстановление имущественного положения лиц, потерпевших ущерб при оказании медицинской помощи (медицинских услуг), и защиту нематериальных благ и личных неимущественных прав пациентов.

Предмет данного научного исследования значим не только в рамках российских правовых реалий, он также входит в круг дискуссионных частноправовых проблем зарубежного гражданского права. Основной тенденцией при регулировании ответственности медицинской организации за причинение вреда пациенту является сочетание принципа виновной ответственности с повышением требуемого уровня предусмотрительности медицинской организации до такой степени, при которой фактически утрачивает смысл сама категория «виновная ответственность». Вина (наиболее важно для медицинского права определение неосторожности) раскрывается, как правило, с учетом объективного критерия и при таком подходе нарушившая установленные требования предусмотрительности медицинская организация всегда будет виновной в причинении вреда пациенту.

Диссертант последовательно и обоснованно в предложенной им системе координат, которая состоит из собственного понимания сущности, принципов и основания деликтной ответственности, категории медицинской помощи, отстаивает концепцию виновной деликтной ответственности медицинской организации за вред, причиненный пациенту при оказании медицинской помощи (с. 8). При всей уязвимости данной концепции с учетом формулированной Верховным Судом РФ противоположной правовой позиции и последовавшего затем нового вектора развития судебной практики, научная

убежденность диссертанта заслуживает уважения. Можно поддержать отстаиваемую диссертантом необходимость закрепления именно законом начал указанной ответственности, хотя, с точки зрения автора этих строк, безвиновная ответственность, как исключение, здесь предпочтительнее и в большей мере способствует защите прав более слабой стороны (пациента).

Заслуживает поддержки высказанное в автореферате М.С.Берилло предложение о принятии общей нормы ГК РФ, которая закрепила бы основания освобождения от гражданско-правовой ответственности (с.9). При всей дискуссионности содержания проекта данной нормы предложение *de lege ferenda* следует расценить как научно обоснованное. Оно, несомненно, может способствовать развитию российского гражданского права.

Помимо прочего, данное предложение находится в русле традиций зарубежного частного права. Так, в Модельных правилах европейского частного права (DCFR) в отдельной главе «Книги IV. Внедоговорная ответственность за вред, причиненный другому лицу» системно урегулированы основания освобождения от деликтной ответственности. Указанные нормы «мягкого права» предоставляют юридические гарантии защиты прав участников гражданских правоотношений от необоснованных и чрезмерных притязаний компенсационного характера.

Представленное диссертантом научное исследование хорошо структурировано и базируется на анализе библиографического материала по проблемам рассматриваемых институтов гражданского права и смежных публично-правовых институтов, нормативных правовых актов, данных судебной практики.

Нельзя не отметить, что диссертационное исследование М.С.Берилло опирается на современные концепции гражданского права при необходимом знании цивилистических традиций и истории правового регулирования отношений по возмещению внедоговорного вреда.

Замечания по автореферату касаются выносимых на защиту основных положений, и вызваны потребностью участия в научной дискуссии.

1. На с. 11 автореферата справедливо утверждается, что понятия «деликтное обязательство» и «деликтная ответственность» не являются тождественными. Однако, характеризуя признаки деликтного обязательства, диссертант полагает, что «в них всегда реализуются меры государственного принуждения». Между тем, особенностью гражданско-правовой ответственности, в целом, и деликтной, в частности, в советской и российской цивилистике признается возможность добровольного несения ответственности без применения юрисдикционных средств защиты нарушенных прав (О.С.Иоффе, В.Т.Смирнов, А.А.Собчак, В.В.Ровный и др.). Неслучайно перед современным российским законодателем вновь поставлен вопрос о необходимости установления обязательного досудебного этапа урегулирования гражданско-правовых споров.

2. Признавая новизну положения диссертанта о необходимости общей нормы Гражданского кодекса РФ об основаниях освобождения от гражданско-правовой ответственности, нельзя не отметить значимость определения системного критерия (критериев) законодательного закрепления указанных оснований в аспекте исследуемой медицинской специфики. В представленном диссертационном исследовании такие критерии не очевидны, поэтому требуется дополнительная аргументация вынесенного на защиту положения.

3. На с.12 автореферата диссертант пишет, что закон «допускает возложение обязанности по возмещению причиненного вреда и при отсутствии правонарушения, подтверждая это положение ссылкой на ряд норм ГК РФ. При этом, правильно указывая, что к медицинским организациям приведенные нормы не применимы, диссертант делает исключение для норм ст. 1067 ГК РФ. В связи с этим возникает вопрос, насколько обосновано, с позиции доктрины деликтного права, применение ст. 1067 ГК РФ в ситуации вреда, причиненного лечением пациента. Не достаточно ли учитывать в качестве обстоятельств, исключающих противоправность причинения вреда только осуществление права и исполнение профессиональной обязанности медицинской организацией и

согласие потерпевшего (пациента). При надлежащем осуществлении указанных прав и исполнении обязанностей вопрос о применении норм о деликтах будет исключен, т.к. деятельность медицинской организации по оказанию медицинской помощи, сопряженная с угрозой нанесения неизбежного вреда при лечении конкретного пациента, будет квалифицирована как правомерная и это исключит гражданско-правовую ответственность. Потерпевший же в случае правомерного причинения вреда его здоровью должен получать возмещение в рамках системы социального страхования и страхового права.

4. На с. 17 диссертант перечисляет предусмотренные законом случаи ответственности медицинских организаций независимо от вины как исключение. Есть, однако, еще один случай, предусмотренный специально в качестве подобного исключения, - это возмещение вреда, причиненного незаконным применением принудительных мер медицинского характера (ст. 133 УПК РФ), ведь указанные меры в силу незаконного акта власти применяются медицинскими организациями и предполагают оказание специфической медицинской помощи. Субъектом ответственности (лицом, ответственным за вред) в данном случае причинения вреда здоровью будет публичное правовое образование, а причинителем вреда – медицинская организация.

5. В автореферате разъясняется, что категории «медицинская оказия» и «случай (казус)» отличаются по содержанию и правовому значению для возложения ответственности (освобождению от нее). Предложенное разграничение категорий характеризуется новизной и заслуживает поддержки. Вместе с тем, не может ли быть объяснено предложенное Верховным Судом РФ применение норм Закона о защите прав потребителей о безвиновной ответственности за вред, причиненный при оказании медицинской помощи (медицинских услуг) несением специального риска (по концепции О.А.Красавчикова)?

В диссертационном исследовании изложен новый системный подход к решению проблем определения и применения оснований освобождения медицинской организации от ответственности за причинение вреда здоровью потерпевшего (пациента), представлено собственное видение взаимосвязанных общих проблем гражданско-правовой ответственности и способов их решения.

Диссертационное исследование М.С. Берилло по теме «Основания освобождения медицинской организации от ответственности за причинение вреда здоровью пациента» в целом соответствует требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней. Автор диссертации заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук (специальность 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право).

Доцент кафедры гражданского права
Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»

К.Ю.Н., доцент

 Аза Константиновна Губаева

199026 Санкт-Петербург, 22-ая линия, д.7

Электронный адрес: Gubaeva.A@jurfak.spb.ru
Телефон: +7 (812) 329-2830; внутр. 28-30

24.11.2014

*Юридический факультет К. Губаева заверено.
М.С. Берилло*